

ясняя свое сожалѣніе, что церемоніаль мѣшаетъ ему съ нимъ Посломъ видѣться и дружески при семъ случаѣ бесѣдовать; при чемъ прислалъ Послу и Посланнику въ подарокъ по одному чубуку. Съ стороны Посольской приказано было ему сдѣлать учтивой отвѣтъ съ благодареніемъ за его приятельской подарокъ.

На другой день отвѣ. Рейсъ Ефендія прислана была шакожъ лошадь съ уборомъ и къ Господину Посланнику Стахіеву.

По предварительному соглашенію съ Портою Объ опускной у Султана аудіенціи, пожъ и о прощальной у Визиря визитѣ, положено бытъ оной аудіенціи 29 го, а прощальной визитѣ 31 го Марша.

При обоихъ сихъ случаяхъ въ приемахъ и почестяхъ Господину Послу оказанныхъ, соблюденъ былъ поитъ же церемоніаль, какъ и при первой его у Султана на аудіенціи и у Визиря на визитѣ бытности, съ тою только разностию, что все исполнялось съ большею почтностію и учтивостію. Чаушъ баша въ оба раза предупреждалъ его Посла прибѣдомъ своимъ къ мѣсту, гдѣ онъ долженъ былъ его встрѣтить, и бѣжалъ предъ нимъ въ нѣсколькихъ шагахъ. При пробѣдѣ его Посла отвѣ. приспани къ Сералю, не дожидаясь онъ Посолъ Визиря ни мало: но прибывъ въ Сераль введенъ былъ по прежнему въ горницу Караульныхъ Капичи Башіевъ, а не подъ воротами. Попомъ вошедъ въ диванъ, сидѣлъ на Нисанжинской лавкѣ. Обѣдалъ какъ обыкновенно съ Визиремъ. Представленъ былъ къ Султану съ свитою въ пятнадцати чловѣкахъ, и говорилъ рѣчь слѣдующаго содержания: „ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ „ВЕЛИЧЕСТВО, Моя Всемилоспивѣйшая и Всеавгустѣйшая